

Глава 0581 Драконы, змеи и моллюски Несколько выстрелов из малозаметных орудий и несколько миллионов долларовых ракет "Томагавк" превратились в закрученный шквал обломков. Тем не менее, один из них увернулся от пули из рафинирующего баржевого пистолета и попал в лагерь.

Бряк!

В звуке взрыва пламя поднялось вверх, и ударные волны, вызванные взрывом, распространились во всех направлениях, а проходящая мимо территория стала плоской.

Нинг Тао находился недалеко от центра взрыва, не было возможности уклониться, но и не было необходимости уклоняться. Буквально через мгновение после того, как боевая ракета-ось коснулась земли и взорвалась, Небесная Кровать в его руке развернулась и заблокировалась перед ним. Взрыв энергии, несущей жгучие волны горячего воздуха, обрушился, но он был заблокирован перед родильным домом, неспособным продвинуться ни на один цент.

На самом деле, даже без Небесного Кровати, Нинг Тао имел на своем теле облачение "Небесные сокровища", состоящее из разбивания воды и огня, так что у него не было бы проблем с сопротивлением ударной волне боевой осевой ракеты. Просто, что если ты обжегёшь своё лицо? Причина, по которой он медленно ходил в огне в облачении из Небесных Сокровищ, заключалась в этом. Он не боялся воды, но немного боялся огня. Так что, чтобы быть на всякий случай, он вроде как мобилизовал Небесную Рожденную Кровать для защиты.

Энергия от взрыва была высвобождена чисто, и лачуги и палатки в лагере беженцев упали с большим запасом. Центром взрыва оказался центр лагеря, но до этого все почти сбежали, оставив старых, больных и немощных, которые не могли убежать, некоторых разорвало на куски, а некоторых закопали в костре.

Это война.

Ракеты никогда не говорят, кто боец, а кто гражданский, кто женщина, а кто ребенок. И человек, который приказал, чтобы ракеты, он будет заботиться еще меньше, что это все беженцы.

Холодная аура обрушилась на землю, и там, где она проходила, пламя погасло, и появились морозы.

Женщина с большим пистолетом пришла сюда из развалин, это был Цзян Хао.

Четыре глаза.

Нинг Тао собрал Небесную Кровать и спросил: "Ты ведь не ранен, правда?".

Почти в то же время, Цзян Хао спросил то же самое: "Ты ведь не ранен, не так ли?"

Эти двое мужчин посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Цзян Хао внезапно бросил свой пистолет и из дула свистнула замороженная пуля. Когда толпа беженцев оглянулась, вооруженный человек, только что поднявший штурмовую винтовку АК, загорелся, а стоявшие рядом с ним люди закричали и в ужасе бежали.

Один выстрел неизбежно приведет к тому, что убийца спрячется в толпе, и как только рука

Цзян Хао будет поднята, дуло пистолета, преследующего Sun Rush, застрянет на спине спотыкающейся и убегающей фигуры.

Это был Рамзи, который, наконец, принял решение о том, что он собирается уйти отсюда. По его мнению, Николас Конти, который использовал его как приманку для устойчивого Нинг Тао, а затем обстрелял его ракетами "томагавк", безусловно, был отвратителен, но Нинг Тао был еще более страшным, чем Николас Конти!

Если бы он знал, что такое злая болезнь Небесной Иглы, он бы не принял этого решения, но люди такие, они всегда привыкли думать, что они единственные, кому небеса благосклонны, и у них будет шанс, если они дадут ему попробовать.

Однако, Нин Тао протянул руку и нажал на захват солнца в руке Цзян Хао.

"Ты собираешься его отпустить?" Цзян Хао выглядел немного удивлённым.

Нин Тао сказал: "Он не может сбежать, и Бай Цзин и Цин должны прийти за ними".

Цзян Хао только тогда схватил Чжаосуня.

В темноте, Рамзи прикрыл свою затонувшую грудь и споткнулся в сторону склона холма. Каждый раз, когда он делал шаг, острая боль, как слезы, исходила из груди, но он сдерживал его жестко. Чтобы выжить, он мог выдержать даже самую сильную боль.

Склон этого густонаселенного куста становится все ближе.....

"Этот герой, уже так поздно, ты торопишься отбросить свою жизнь?" Женский голос пришел внезапно, аутентичный английский, все еще с калифорнийским акцентом.

Рамзи остановился в своих следах и нервно сказал "Кто"?

"Я - Леди Свобода, которая высоко держит факел, чтобы показать дорогу потерянным ягням, как ты." Голос был скорбным, трепещущим, как будто слева, как будто справа, как будто спереди, как будто сзади, неотслеживаемым, но реальным.

"О чем ты говоришь? Убирайся!" Рамзи играл зло, но его сердце было наполнено страхом.

Фонарь вдруг загорелся в темноте, и под жалким белым светом, из темноты раскрылось абсолютно красивое лицо. Царь Ведьма-Демон говорит, что он - Богиня Свободы, но в этом нет ничего плохого.

Рамзи замер на мгновение, не ожидая, что такая красивая женщина скажет ему "дерьмо". Тем не менее, красота Цзин не повлияла на его решимость выжить, и он внезапно набросился на Цзин.

Вдруг вокруг Бай Цзина вспыхнуло еще несколько человек - две женщины и четыре мужчины, две женщины, такие же красивые, как женщина, несущая фонарь. Все четверо мужчин - высокие и длинноногие, красивые, с лицом, сравнимым с топ-моделями-мужчинами.

"Этот герой, ты смотришь на меня как на слабую женщину и поэтому пытаешься издеваться надо мной?" Белый Цзин тепло спросил.

Рамзи сильно проглотил и ничего не сказал.

"Не убивай его, просто приведи сюда". Голос Нинг Тао прозвучал.

Цинь Чжоу внезапно протянул руку, и когти дракона застряли в лопатке Рамзи, настолько быстро, что Рамзи даже не смог уклониться.

"А" Только когда проткнули лопатку, Рамзи отреагировал, и из его рта раздался крик, убивающий свиней.

"Еще раз закричишь, и я покажу тебе твое бьющееся сердце." Цинь Чжуй сказал, его тон легкий, но обладающий величием и шоком дракона.

Зубы Рамзи сильно прикусили нижнюю губу, и бусины пота росли одна за другой со лба, но он не осмеливался больше издавать звуки.

Цинь Чжоу потащил Рамзи в сторону Нин Тао, и когда он увидел этот знакомый голос, на его прекрасном лице появилась сладкая улыбка, и он издали закричал: "Брат Нин".

Разные мужчины, разное отношение.

Зубы Рамзи укусили кровь из нижней губы.

Гуляя на сторону Нин Тао, Цин последовал за его рукой и бросил Рамзи на землю, независимо от того, сколько людей вокруг него смотрели, он похоронил свою голову в объятиях Нин Тао. Только что, Нин Тао баржи снаряд пистолет противоракеты, она напряжена и пришел на сторону Нин Тао эмоции, накапливающиеся в ее сердце были бесконтрольно освобождены.

Нин Тао обернул руки вокруг талии и аккуратно потереть, жест, который имел больше силы и смысла, чем любые слова утешения.

Взгляд Нинг Тао переместился на пять рыбных демонов: "Вы все в порядке?"

Янг Шенг засмеялась и сказала: "Это еще даже не убийство, как это может быть нормально".

Нинг Тао улыбнулся: "Все в порядке, вы, ребята, тяжело работаете".

Мягкий Тингин сказал хрустящий: "Милорд, мы не усердно работаем".

Чжан Цяньцзюцзы сказал: "Почему это не сложно? Конечно, вам было не трудно наблюдать за весельем сзади, нам было тяжело".

Мягкий Небесный Голос дал Чжан Цяньцзюцзы пустой взгляд.

Она даже не может драться, не говоря уже об убийстве. Тем не менее, она была не просто следовать позади, чтобы наблюдать за весельем, туман поля боя, фактор очищения, чтобы увеличить силу, демоническую силу и очистить поле боя были все, что она сделала. Очевидно, что Чжан Цяньцзюэ говорила это нечестно, но она не собиралась спорить.

Ребенок горький, а ребенок ничего не говорит.

Нинг Тао вдруг вспомнил что-то, подошел к Мягкому Небесному Голосу и мягко сказал: "Небесный Голос, есть ли у этой твоей родной жемчужины запас воды?".

Мягкий Небесный Голос замер на мгновение, за ним последовал еще один кивок, и два румяна необъяснимо поднялись на ее щеках.

Лицо Бай Цзина показало хмурую улыбку и обратило особый взгляд на Цзян Хао, который дал ей пустой взгляд.

На что ты смотришь?

Нин Тао указал на разбитый водопад и сказал: "Там внизу есть бассейн, пожалуйста, потушите воду позже, у беженцев здесь нет воды".

"Хмм." Мягкий небесный голос ответил кротко.

Цзян Хао также может собирать воду внутри воздуха и почвы и конденсировать ее в лед, но это пустынный гоби, воздух и почва имеет так мало воды, что она не может собрать много, но мягкий Тянь Инь отличается, она хранит воду и выпускает ее, окружающая среда здесь не влияет на нее вообще.

В этот момент вождь Асадин вышел с большой группой людей, у всех в руках было оружие, но никто из них не осмелился поднять дула и надавил на них очень низко.

Нин Тао отпустил талию Цинь Чжоу: "Вы, ребята, сначала отведите этого парня на склон рядом с водопадом, а я вернусь после того, как позабочусь об этой стороне".

Большая группа демонов привела Рамзи в отступление к тому склону, настолько быстро и прикрытая туманами поля боя, что почти никто не видел, как они шли, и не было никакой возможности увидеть, как они уходят.

"Доктор Нинг, все в порядке?" Первые слова, сказанные шефом Асадиным, когда он подошел, беспокойство в его глазах также было реальным. Этот человек сбил несколько ракет "Томагавк" с пистолетом в руке, что стоило ему сотни жизней.

Нин Тао не понимал арабского языка и беспомощно пожимал плечами, указывая на собственное ухо, чтобы показать, что он не понимает.

Только тогда шеф Асадин отреагировал, и, взмахнув рукой, человек в очках подошел к нему и сказал: "Достопочтенный доктор Нинг, я могу немного говорить по-английски, и я буду переводчиком". Только что наш шеф спросил, все ли с тобой в порядке".

Нин Тао сказал: "Я в порядке, вы, ребята, соберите раненых первыми, я работаю на господина Канга, и я буду лечить всех раненых и больных здесь". Кроме того, помощь уже оказана и будет передана Вам позже самим господином Кангом".

Переводчик перевел слова Нин Тао на имя вождя Асадина, не зная, точно ли он их перевел или нет, вождь Асадин слушал их с удивленным выражением лица и что-то бормотал.

Переводчик сказал: "Где, по словам нашего начальника, была помощь, когда она пришла, и почему мы ее не видели?".

"Помощь была отправлена, чтобы воспользоваться хаосом только что, я тоже не знаю подробностей, позже вы спросите господина Канга, она была прооперирована им лично. Теперь я пойду к нему и попрошу тебя сделать то, что я скажу". Сказав это, Нинг Тао направился к водопаду разбитого ручья.

Вождь Асадин и большая группа воинов племени наблюдали за тем, как спина Нинг Тао уходит далеко, поворачивая глаза и исчезая во тьме.

Во рту вождя Асадина пробормотали что-то, что казалось молитвой или похвалой.

Нинг Тао заслужил любую похвалу.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861316>